

ДВОЙНОЙ
АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

★ *Предчувствия*
ее не обманули

★ *На дело*
со своим ментом

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *Н. Никонова*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Предчувствия ее не обманули ; На дело со своим ментом : романы / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 576 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-699-89051-4

«Предчувствия ее не обманули»

Предчувствия ее не обманули! Ох, чуяло Женькино сердце: не жди добра от свалившегося на голову наследства. Дальняя родственница завещала фазенду в деревне. Женька и ее подруга Анфиса поехали оценить наследство и попали в дом... с привидением. В первую же ночь оно их и побеспокоило. Местные жители называют это место нехорошим. Но самое страшное случилось, когда сосед открыл заколоченную дверь в одну из комнат. Вместо клада друг ждал в подполе не очень приятный сюрприз...

«На дело со своим ментом»

Писательница Анфиса Глинская вместе с верной подругой Женькой снова оказалась втянута в запутанную и кровавую историю. Похищена шестилетняя дочь их знакомых — Лелька. Муж Анфисы, полковник спецназа Роман, старается помочь непутевым сыщикам, тем более что расследование становится слишком опасным. Кто-то безжалостно расправляется с похитителями. И кажется, вот-вот оборвется тоненькая нить, ведущая к маленькой девочке. Но не зря же Анфиса так любит детективы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-89051-4

Предчувствия
ее не обманули

Ромка, услышав звонок, пошел открывать дверь, едва заметно вздохнув. Но, поняв, что я за ним наблюдаю, выжал из себя улыбку. Подозреваю, что звонок он бы и вовсе проигнорировал, да вот беда — был уверен: слух у меня отличный.

Всего десять минут назад он развивал мысль о том, как это прекрасно — провести вдвоем свободный вечер, и я была склонна с ним согласиться. Хотя бы по той причине, что свободные вечера в последнее время не так часто у нас бывали. Мы устроились на лоджии, любуясь цветущей сиренью во дворе, и пили чай. Вот тут и позвонила Женька. Для нее у меня была специальная мелодия на мобильном, музыкальная тема из фильма «Секретные материалы», так что Ромке даже не пришлось спрашивать, кто звонит.

— Анфиса, ты дома? — спросила подруга.

— Да, — ответила я.

— Сейчас буду.

— О господи! — простонал муж.

— Что «о господи»? — нахмурилась я.

— Она когда-нибудь замуж выйдет? — язвительно осведомился Ромка, для которого замужество Женьки стало навязчивой идеей. Он считает, что если она выйдет замуж, то появляться у нас будет гораздо реже и перестанет втравливать меня в истории. Это его вторая навязчивая идея. Послушать Ромку, так мы с подругой спим и видим, как бы заняться исследованием. Не моя вина и уж точно не Женькина,

8 что несколько раз нам действительно пришлось...

Я не успела продолжить размышления, потому что Ромка опять проворчал:

— Кончится тем, что она останется в старых девах.

— Не останется, — отмахнулась я.

У Женьки в парнях недостатка нет, а то, что она не спешит замуж, объясняется просто: пока не влюбилась по-настоящему. А без любви о замужестве и речи быть не может. Вот я, к примеру, мужа очень люблю, но пару раз в день непременно возникает желание его придушить за несносный характер (само собой, он в свою очередь считает несносной меня), а представляете, что было бы, если бы я его любила чуть меньше? Так от мыслей недолго перейти к действиям... В общем, брак — это серьезно, и решаться на него надо лишь в том случае, если выбора нет, то есть если ты без этого человека попросту жить не можешь, а Женьке и одной живется прекрасно.

— У нее нет подходящей кандидатуры, — пожалала я плечами.

— Как нет? А Петька? Я его в звании повышу и свою должность уступлю, только бы он ее уговорил.

— Господи! — возмутилась я. — Ну о чем можно говорить с твоим Петькой? Он бы хоть одну книжку прочитал. А Женечка...

— Он читал. Я сам видел. Читал. И твою последнюю книжку тоже. Очень хвалил. Петька, он вообще... толковый такой. В смысле книжек. И на многое готов для женщин — в кино, даже в театр. У него разнообразные интересы.

— Ага, — фыркнула я. — Охота, рыбалка, баня...

— Анфиса! — возмущенно воскликнул муж. — Ну не кактусы же ему разводить.

Я махнула рукой и отвернулась. Ромка обиженно за сопел. Вот тут и позвонили в дверь.

— Это Женечка, — улыбнулась я. Муж побрел открывать и вскоре вернулся с моей подругой.

Вид у Женьки был кислый, то есть совершенно несчастный вид. Я привстала, ахнула и шагнула ей навстречу.

— Что случилось?

Ромка закатил глаза и демонстративно удалился, тем самым намекая, что все Женькины несчастья ломаного гроша не стоят. Она приземлилась в кресло, где ранее обретался муж, и сказала:

— Анфиса, это свинство.

— Что? — еще больше забеспокоилась я.

— Все. Я мечтала, мечтала, и нате вам... просто на-смешка какая-то. Никогда больше ни о чем мечтать не буду, одно расстройство.

Ромка сунул голову в открытую дверь и сказал с ехидством:

— В жизни бывает две трагедии: неосуществленная мечта и осуществленная.

— Философ, — презрительно фыркнула Женька, а я со вздохом спросила:

— Ты туда ездила?

Женька кивнула и поинтересовалась:

— Ромка, у тебя коньяк есть?

— Есть.

— Налей, что ли, выпью с горя, может, полегчает.

— Это пожалуйста, — обрадовался Ромка и растворился в кухне, откуда прикатил столик на колесиках, а потом принес пластмассовый стул, на который пришлось пересесть мне. Ромку стул не выдержит, при росте два метра в нем сто десять килограммов веса, хоть он и врет, что девяносто восемь. Муж у меня... как бы это сказать помягче... очень большой, вот и сейчас, устроившись в кресле и вытянув ноги, он занял все свободное пространство, и наша лоджия сразу показалась мне микроскопической.

На столике, кроме бутылки коньяка, были лимон дольками, три рюмки и плитка шоколада в вазочке. Года два назад я с трудом отучила Ромку закусывать коньяк

10 капустой, теперь он гордится умением тонко нарезать лимон, хотя по капусте все равно скупает. Муж разлил коньяк в рюмки, поднял свою и сказал, обращаясь к Женьке:

— Ну, за твоё несчастье.

— Кто ж за это пьёт? — возмутилась она, но выпила, закусила и посмотрела на меня с томлением.

— Значит, ты туда ездила? — тоже выпив и закусив, повторила я свой вопрос, а Женька кивнула.

Тут надо пояснить, Женька уже давно мечтает стать богатой женщиной. На огромные богатства, как то: вилла в Испании, океанская яхта и прочее в том же духе — она не замахивается, скромно согласившись с тем, что годовой доход в сто двадцать тысяч евро её вполне устроит. Но провинциальные журналисты похвастать таким доходом не могут, что Женьку весьма огорчает, а менять что-то в своей жизни она не собирается. Лично я уверена: мечта о богатстве — это очередная Женькина блажь, но она с этим не соглашается. Подружка моя очень деятельная особа, жизнь ведёт насыщенную, и, по большому счёту, на деньги ей наплевать. Но, раз вбив себе что-то в голову, она твердо решила: пока вожделенного богатства нет, счастья ей не видать. Когда я пытаюсь её образумить, она в ответ отмахивается:

— Тебе хорошо говорить, у тебя отчим депутат. У него в Москве четыре квартиры и особняк в ближайшем Подмоскowie. И ты единственная наследница. Помрет отчим — все тебе оставит.

— С какой стати ему умирать? — пугаюсь я.

— Все равно он когда-нибудь помрет. Я в том смысле, что тебе есть на что рассчитывать. А я должна о себе сама заботиться.

Я безуспешно пытаюсь понять, каким образом эгоизм и невероятная сентиментальность могут ужиться в Женьке. На досуге она пишет рассказы о животных и читает мне их вслух, обливаясь слезами. Бро-

шенную собаку ей очень жаль, а моего отчима нисколько.

11

Кстати, благодаря Женьке я начала писать детективы, это она разглядела во мне способности, которые торжественно именovala талантом. Ее собственная литературная деятельность, как и журналистика, особых доходов ей не приносила, оттого Женька и вознамерилась выйти замуж за богатого человека. Эта идея занимала ее года полтора, но все состоятельные люди (а таковых в ее жизни встречалось немало, и некоторые из них всерьез хотели связать с ней свою судьбу) по неведомой причине ей не нравились, в каждом она видела изъяны, мешавшие ей влюбиться, а без любви замуж она идти не желала. В общем, эту идею Женька оставила и стала бредить наследством. Устроила своей маме допрос с намерением вызнать: не завалился ли где-нибудь за границей преуспевающий родственник критического возраста? Таковых не оказалось. Ближайшая родня тоже оптимизма у нее не вызывала, и Женька уже отчаялась обрести свое счастье, как вдруг две недели назад произошло чудо: ее разыскал адвокат со смешной фамилией Ягодкин и с места в карьер сообщил:

— Вы — единственная наследница...

В ту пору мне случилось быть рядом, Женька при этих словах издала звук — нечто среднее между стоном и легкой икотой — и предприняла попытку рухнуть в обморок. От счастья, я полагаю. Так что далее с адвокатом пришлось беседовать мне.

Ягодкин деловито сообщил, что некая Патрикеева Дарья Кузьминична отошла в мир иной, оставив по завещанию Женьке дом.

— Кто такая Патрикеева? — прикрыв рукой трубку, спросила я у подруги, та отчаянно замотала головой. На следующий день Женьке надлежало явиться в юридическую контору «Колпаков и К^о», имея при себе паспорт. Ягодкин, простившись, отключился, а Женька понемногу начала приходить в себя.

12 — Вот видишь, Анфиса, если чего-то очень сильно хотеть, это непременно произойдет, — наставительно изрекла она.

На следующий день в десять утра мы уже были в юридической конторе. Женька настояла на том, чтобы я пошла с ней. Свалившееся на нее внезапно счастье почему-то очень беспокоило подругу.

— В такое время лучше, если рядом будет близкий человек, — вздыхала она.

— Ты выяснила, кто эта Патрикеева? — спросила я, по непонятной причине тоже очень волнуясь.

— Нет. Звонила вчера маме, она такой фамилии сроду не слышала. А больше спросить не у кого. Фамилия какая-то дурацкая, ты не находишь?

— Нормальная фамилия, — пожала я плечами.

— Вот сейчас выяснится, что она оставила мне развалюху в деревне, и прости-прощай мечта. — Женька глубоко вздохнула, и мы отправились длинным коридором искать нужную комнату.

Ягодкин оказался юрким старичком с плешивой головой, в очках с круглыми стеклами без оправы. Поприветствовал нас, поднявшись из-за массивного стола с зеленым сукном и монстром-чернильницей на подставке из янтаря, и приступил к делу со всей серьезностью. Патрикеева Дарья Кузьминична скончалась две недели назад, оставив завещание. Женька унаследовала дом в деревне Верхняя Сурья Колыпинского района, что находится в нашей области. Услышав новость, Женька скривилась и вроде бы потеряла интерес к разговору. Заметив это, Ягодкин сказал:

— Места там восхитительные. Редкой красоты места. Если дом в хорошем состоянии, сможете продать его за приличные деньги. — При слове «деньги» Женька оживилась.

— А что за дом? — спросила она с любопытством.

— Здесь сказано: дом площадью четыреста двадцать квадратных метров плюс сорок соток земли, находящей-

ся в собственности у хозяйки. Даже если дом развалюха, земля все равно чего-то да стоит, — понизил голос Ягодкин. 13

Женька кивнула и устремила взгляд вдаль, будто обозревая предполагаемые владения.

— Завещание оформлено полгода назад, еще раньше Патрикеева Дарья Кузьминична разыскала вас, поручив это дело адвокату в Колыпине, его фамилия Задорнов. Так вот, он в свою очередь обратился к нам, а мы установили ваше местонахождение. Тогда покойной и было составлено завещание по всем правилам. После кончины Патрикеевой ее доверенное лицо связалось с Задорновым, но он в тот момент был в отпуске, и... мы приносим свои извинения, что сообщили вам о смерти родственницы с опозданием, но это, смею заверить, не наша вина. Сейчас мы оформим необходимые бумаги, и через полгода вы станете полноправной владелицей угодий.

— А сейчас? — спросила Женька, облизнув губы.

— Пока не пройдет полгода, дом вы не сможете продать.

— А жить там можно?

— Это пожалуйста.

Я с удивлением покосилась на подругу, но с вопросами решила повременить.

Довольно скоро мы покинули Ягодкина, на свежем воздухе Женька задышала ровнее, а я задала вопрос:

— Ты что, в самом деле там жить собралась?

— Ну... лето на носу. Может, и поживу. Ягодкин сказал, там места красивые. На твоём вдохновении это положительно скажется.

— На моем? — округлила я глаза.

— Не одна же я буду жить в такой глуши, — пожалала плечами Женька.

— У меня своя дача есть и Ромка...

— Вот только про Ромку не надо, если он тебя любит, проедет на машине с десяток километров...

14 — До Колыпина не десяток, а сто двадцать километров, — возмущенно напомнила я.

— И только-то? — хмыкнула Женька. — Ладно, там посмотрим.

Я затосковала. Ни в какую Верхнюю Сурью мне ехать не хотелось, так же как и в Нижнюю. Ромка об этом ничего слышать не захочет, он и так считает Женьку божьим наказанием, а тут сто двадцать километров... В этот момент у Женьки зазвонил мобильный, это оказалась ее мама. Женька поведала ей о визите к Ягодкину и предупредила, что мы сейчас приедем.

Елена Дмитриевна встретила нас в прихожей, горя нетерпением.

— Это родня отца, — заявила она решительно. — У нас таких нет.

С Женькиным отцом она рассталась лет пять назад, и два года прошло, как он умер. Елена Дмитриевна упоминаний о нем не выносила, считая его отпетым мерзавцем. В чем была его вина, я так и не узнала, Женька на мои вопросы пожимала плечами.

— По мне, так у папы был только один недостаток: он до смерти боялся маму. Однажды он так перепугался, что забыл вернуться домой. Мама искала его целый месяц для того, чтобы сказать: ноги его больше не будет в нашем доме.

Все, что было связано с ненавистным супругом, Женькина мать давно вынесла на помойку, так что теперь оставалось лишь гадать, кто такая Патрикеева и кем она им приходилась. Но Женьку интересовал не сам факт родства, а сведения, которые позволили бы предположить, велико ли наследство.

В тот день наше любопытство так и осталось неудовлетворенным, но к вечеру следующего дня у меня появилась подруга с новостями.

— Мамуля провела изыскания, — сообщила она. — Патрикеева все-таки ее родня, только никакая она не Патрикеева, а Антонова. По крайней мере, сорок лет

своей жизни она носила эту фамилию. Оpoznать ее удалось по имени. Мама уже фотокарточку нашла в семейном альбоме. Короче, эта Дарья Кузьминична — дочь двоюродной сестры моего деда, маминого отца. А мне она... короче, тетка. То ли троюродная, то ли и того хуже. Мамуля говорит, она старая дева, жила с братом, у которого вместо мозгов в голове тараканы водились. Не смотри так, это мамуля сказала, ей свою родню лучше знать. Моя бабка семейство му-женька не особо жаловала, это у нас, как видно, наследственное. Но дед с сестрой дружил, и раз в год он к ней ездил непременно. После ее смерти родственные связи поддерживались от случая к случаю, а как дед умер, и вовсе сошли на нет. Странно, что тетка о моем существовании вспомнила, за это ей спасибо, конечно.

— Если она фамилию сменила, значит, все-таки вышла замуж.

— Ага. Но других наследников нет, выходит, она успела овдоветь, а детей не нажила. И брат ее тоже умер. Сколько ж на свете родственников, о которых мы даже не догадываемся? — заметила Женька.

— Это ты к чему? — удивилась я.

— Так... — Женька пожала плечами, но взор ее затуманился, наверное, прикидывала, не является ли какой-нибудь олигарх ее четвероюродным братом, одиноким и при смерти.

Само собой, Женька решила съездить в район и взглянуть на наследство. И вот теперь сидит передо мной с удрученной физиономией, не желает отвечать на вопросы и только кивает.

— Ездила, и что? — хмуро поинтересовалась я.

— Ничего. В смысле, ничего хорошего. Колыпино совершенно убогий городишко на конце вселенной, а Верхняя Сурья — жуткая дыра. Впрочем, до деревни я даже не доехала, тачку пожалела. Но мне и Колыпина за глаза хватило. Нашла адвоката. Дом он видел, к тетке приезжал, когда оформлял документы, говорит, требу-